

Мистический анархизм и гностическое христианство

Зарочинцев Сергей Вячеславович

Студент (бакалавр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия

E-mail: zar-serge@yandex.ru

Мистический анархизм представляет собой одно из наиболее удивительных и малоизученных направлений в отечественной философской традиции. Принято считать, что оно возникло в начале XX века в результате выпуска сборников «Факелы» и работ Г. И. Чулкова, В. И. Иванова и А. А. Карелина. В то же время, существование идей мистического анархизма во многом порождено традициями христианского гностицизма, а в эстетическом плане и дуализмом манихейства.

На сегодняшний день трудно найти более непохожие мировоззрения, чем христианство и анархизм, которые во многом являются антиподами друг друга. Поэтому особенно примечательно, что именно в России в период революции 1905 - 1907 гг., когда и христианская вера и революционное движение переживали острый духовный и социально - политический кризис, возник такой самобытный феномен как мистический анархизм (или мистический акратизм, как его называли символисты). Православие с его нежеланием участвовать в политических преобразованиях не смогло найти своё место в революционной пучине, но и лево - радикальные идеи, основанные на тактике индивидуального террора, показали свою несостоятельность. Именно тогда и произошёл своего рода синтез религиозного и нерелигиозного мировоззрений на основе возврата к всеобщим ценностям и истокам политической организации общества. Такое соединение противоречивых явлений в духе русского космизма, идей соборности и всеединства привело к интересным формам взаимодействия, выразившимся на политическом и социально - экономическом уровнях. Особенно интересными представляются философские, религиозные основы «соратничества» христианства и анархизма.

Во многом, возможность появления мистического анархизма лежит в русле противоречий между православием и гностическим христианством [2]. А также, как результат разрешения дилеммы: строить новое общество с позиций материализма, что приведёт к диктатуре большевистского типа или выбрать путь свободного поиска, расширения границ сознания личности, которое заключается в обретении духовного опыта, соприкасающимся с мистической традицией. Точно так же, как и гностическое христианство, мистический анархизм представляет собой интеллектуальную форму неприятия мира. Только, если в гностицизме данный протест находится в религиозно - философской плоскости («Странник я в этом мире», - говорит Василид), то в мистическом анархизме он приобретает политические формы, которые формируют новые способы трансформации действительности. Очевидными представляются параллели между противопоставлением гностиков творцу материального мира Демиургу, Иалдабаофу и отрицанием государства приверженцами мистического анархизма. Недаром и те и другие называли себя «пневматиками» (т.е. «духовными людьми»), а одна из утраченных работ А. А. Солоновича называлась «Бакунин и культ Иалдабаофа». Мистический анархизм и гностицизм соприкасаются в «философии бунта против времени, смерти, неравенства и несправедливости. . .» [1], уделяя особое внимание «бескомпромиссной моральной устойчивости и глубокой устремлённости к запредельному началу Вселенной» [2] как важным организационным принципам. Совокупность таких подходов и позволяет говорить о мистическом анархизме как о «закрытом религиозно - философском братстве» [2]. Тем более, что в своей организации они использовали

орденскую форму целостности: Братство Параклета, Орден Духа, Орден Света, Орден Тамплиеров.

Выход гностицизма за пределы национальной ограниченности Ветхого Завета и космополитические (интернациональные) идеалы анархизма во многом являются проявлениями хилиазма и религиозного синкретизма. Значительный интерес воззрений мистического анархизма для философии религии видится в двух аспектах. Прежде всего, такая форма неприятия, отрицания мира, которую мы видим в анархизме и гностицизме - одно из звеньев той самой «переоценки ценностей», которую разбирали Ф. Ницше и М. Хайдеггер, и важным является уяснение самого механизма такой переоценки в контексте социальных преобразований. Также, практическая деятельность представителей мистического анархизма на политическом поле (работа А. А. Карелина во ВЦИКе) свидетельствует о появлении конкретных форм сотрудничества политики и религии, религиозного и нерелигиозных мировоззрений. Различие в понимании новозаветного принципа делания и конструкции отношений религии с властью приводит к поиску новых парадигм взаимодействия, отличных от традиционного «папоцезаризма» и «цезарепапизма».

Источники и литература

- 1) Афонасин Е. В. Гносис. Фрагменты и свидетельства. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008.
- 2) Налимов В. В. Воспоминания. Об истории мистического анархизма / "Путь 1993, №3.
- 3) Георгий Чулков. О мистическом анархизме / Со вступит. ст. Вячеслава Иванова о неприятии мира. Санкт - Петербург: Факелы, 1906.
- 4) Jonas H. The gnostic religion. The message of the alien God and the beginnings of Christianity. Boston, 1958.